

Ашур против Франции

[Achour – France] (№ 67335/01)

Постановление от 29 марта 2006 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

16 октября 1984 г. Исправительный трибунал г. Лиона приговорил заявителя к трем годам лишения свободы за торговлю наркотиками. Он закончил отбывать наказание 12 июля 1986 г. 1 марта 1994 г. вступили в силу положения статьи 132-9 нового Уголовного кодекса Франции, изменившего законы о рецидиве преступлений таким образом, что если лицо, уже окончательно признанное судом виновным в совершении тяжкого преступления или иного значительного правонарушения, за которое по закону положено десять лет лишения свободы, в течение десяти лет после отбывания ранее назначенного наказания или истечения срока, отведенного на исполнение этого наказания, совершает новое преступление, за которое полагается такое же наказание, то максимальное наказание и штраф, которые могут быть назначены за такое преступление, удваиваются. 7 декабря 1995 г. в ходе судебного следствия, проводящегося по факту торговли наркотиками, заявитель был арестован, и при проведении обыска по его домашнему адресу было обнаружено несколько килограммов гашиша. 11 декабря 1995 г. в отношении заявителя началось официальное расследование, и до суда он был заключен под стражу.

14 апреля 1997 г. Исправительный трибунал г. Лиона признал его виновным в совершении преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и приговорил его к восьми годам лишения свободы, а также к высылке с территории Франции на десять лет. 25 ноября 1997 г. в порядке применения статьи 132-9 Уголовного кодекса Франции Апелляционный суд г. Лиона постановил, что в отношении заявителя должны применяться правила о рецидиве преступлений, и увеличил ему срок лишения свободы до двенадцати лет.

Заявитель обжаловал приговор по вопросам права, утверждая в числе прочего, что более жестким положениям нового законодательства о рецидиве преступлений была придана обратная сила, поскольку соответствующий срок рецидива в его деле истек 12 июля 1991 г. Кассационный суд Франции отклонил его жалобу на том основании, что для немедленного применения новых правил о рецидиве преступлений достаточно, чтобы повторное правонарушение, являющееся вторым компонентом рецидива, было совершено после вступления закона в силу.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 7 Конвенции. Несмотря на то, что Суд, очевидно, должен был исследовать правила о рецидиве преступлений и то, как они применялись в обстоятельствах данного дела, он счел, что вопросы, касающиеся существования подобных правил, способа их реализации и скрывающегося за ними хода рассуждений, относятся к сфере полномочий Высоких Договаривающихся Сторон определять свою собственную политику в области уголовного права, которая в принципе не принадлежит к числу комментируемых Судом тем. В настоящем деле от Европейского Суда требовалось установить, в

частности, удовлетворяло ли в то время соответствующее положение закона о рецидиве преступлений, взятое с учетом толкующих его судебных решений, требованиям доступности и предсказуемости. В связи с этим статья 132-9 нового Уголовного кодекса Франции устанавливала, что максимальное наказание и штраф, которые могут быть назначены за преступление, должны удваиваться в случае рецидива преступлений и что соответствующий срок рецидива должен составлять не пять лет, как предусматривалось ранее действовавшим законодательством, а десять лет с момента отбывания назначенного ранее наказания или истечения срока, отведенного на его исполнение.

Со вступлением нового закона в силу 1 марта 1994 г. правила о рецидиве преступлений подлежали применению, когда в 1995 году заявитель совершил новые преступления, в результате которых он по закону стал считаться рецидивистом. В ответ на довод заявителя о том, что с ним не могли обращаться как с рецидивистом с 13 июля 1991 г. по 1 марта 1994 г. и что соответствующий срок рецидива, следовательно, окончательно прошел, Европейский Суд заметил, что признание его виновным в 1984 году не прошло бесследно и повлекло появление у заявителя судимости, а истечение соответствующего срока не давало ему права рассчитывать на то, что его первое преступление останется незамеченным. Кроме того, Кассационный суд Франции более века назад занял ясную и последовательную позицию, состоящую в том, что для немедленного применения установленных законом правил о рецидиве преступлений достаточно, чтобы преступление, являющееся вторым компонентом рецидива, было совершено после вступления этого закона в силу.

Соответственно, не оставалось сомнений, что у заявителя была возможность предвидеть, что, совершив новое преступление до истечения установленного законом десятилетнего срока 13 июля 1996 г., он мог быть осужден как рецидивист и приговорен к лишению свободы и (или) штрафу, которые подлежали увеличению в два раза. Таким образом, заявитель имел возможность предвидеть правовые последствия своих действий и соответствующим образом скорректировать свое поведение. Поданная заявителем жалоба не поднимала никаких вопросов, связанных с применением закона путем придания ему обратной силы, поскольку дело касалось исключительно законов, принятых впоследствии и рассчитанных только на применение с момента их вступления в силу.

По общему признанию, французские суды впоследствии приняли во внимание первоначальное осуждение заявителя в 1984 году, но подобный подход, который стал возможным благодаря тому, что оно повлекло за собой появление у заявителя судимости, не нарушал Конвенции, учитывая, что преступление, за которое он подвергся преследованию и наказанию, было совершено после вступления в силу статьи 132-9 нового Уголовного кодекса Франции. Необходимо отличать практику учета прошлых событий от понятия применения закона путем придания ему обратной силы в строгом смысле слова. Соответственно, назначенное заявителю наказание, когда его признали виновным в рецидиве преступлений в рамках производства, о котором идет речь в деле, подлежало применению на момент совершения второго преступления согласно закону, который был доступен и предсказуем с точки зрения правовых последствий его применения.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу не было допущено нарушения требований пункта 1 статьи 7 Конвенции (вынесено шестнадцатью голосами «за» и одним голосом «против»).